

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

как в этом случае мы связываем полное погашение задолженности должника с такими случайными обстоятельствами, как «неудача проведения торгов»¹.

В-третьих, в судебной практике также отсутствует единый подход относительно возможности восстановления месячного срока в случае его несоблюдения судебным приставом-исполнителем. При отсутствии залогодержателя на повторных публичных торгах он считается уведомленным о своем праве оставить предмет ипотеки за собой с момента извещения об этом судебным приставом-исполнителем². Поэтому в случае возможного нарушения этой обязанности судебным приставом-исполнителем будут ущемлены права кредитора на погашение задолженности³. Таким образом, не следует соглашаться с практикой судов, которые, по сути, возлагают на залогодержателя бремя поиска информации о результатах торгов, запрещая тем самым восстановление и прерывание установленного законом месячного срока⁴.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что институт присвоения залогодержателем чужой вещи является эффективно действующим и выполняет поставленную перед ним задачу упрощения процедуры реализации заложенного имущества. Однако рассмотренные в рамках настоящей статьи проблемы решаются в настоящее время по усмотрению судов, поэтому желательно по ним выработать единую правовую позицию.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОМОЧИЙ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Н.В. Липовских, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.П. Мананкова

Любые общественные отношения не могут нормально существовать и развиваться без обмена информацией. В том числе и на разных этапах семейной жизни возникает потребность в различной информации, поиск и получение которой граждане могут осуществлять в рамках определенных правомочий.

Информационные правомочия – это юридическая возможность для субъекта права осуществлять определенные действия (бездействие) или требовать определенных действий от другого субъекта по предоставлению информации. Естественно, нужно точное и ясное понимание этого правомочия, а точнее, элемента содержания субъективного права.

Определяющее значение информации в современном обществе с новой экономикой обуславливает повышенное внимание к вопросу о праве супругов на

¹ Рыбалов А.О. Присвоение предмета залога залогодержателем в современном российском праве // Закон. 2013. № 3. С. 44–50.

² О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 13.11.2014 по делу № А33-13992/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление от 20.09.2012 по делу № А55-12643/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

информацию как законодателя, так и научного сообщества. Также имеется немало сигналов о практической потребности супругов в доступности сведений об имуществе друг друга.

Так как имущественные отношения супругов – это длящиеся отношения, нередко возникает проблема получения супругами информации о реальном имущественном положении. Есть ли это информационное правомочие у супругов? На сегодняшний день в семейном законодательстве вообще не закрепляется обязанность супругов информировать друг друга. В шестой главе Семейного кодекса «Права и обязанности супругов» право на информацию не упоминается, что обуславливает значительные сложности на практике.

Примером может выступить раздел имущества при разводе. В случае благополучного длительного брачного периода и высокого уровня дохода могут складываться неизвестные объемы имущества для одной из сторон, и не всегда при разделе имущества эту информацию предоставляют. Необходимо устранить унизительные поиски полной и достоверной информации о реальном имущественном состоянии введением обязанности предоставлять эту информацию. Регистрация расторжения брака не всегда влечет за собой одновременно и раздел совместно нажитого имущества, продолжается режим совместной собственности. В этот период и может происходить недобросовестное отчуждение пока еще совместного имущества. Отсутствие информации об этой сделке ведет к потере части имущества одной из сторон. От этого, в том числе, могут страдать интересы несовершеннолетних детей и лиц, находящихся на иждивении. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка может быть признана недействительной, но после расторжения брака нотариально удостоверенного согласия на заключение сделок не требуется, и суды, как правило, вынося решение, встают на сторону добросовестного приобретателя.

Информация, связанная с тайнами личного характера: например, при вступлении в брак один из будущих супругов предпочитает оставить в тайне те или иные обстоятельства своей добрачной жизни. И информационные правомочия приобретают высокую значимость, особенно если это касается состояния здоровья.

Информационная обязанность должна быть конкретной; должна быть точно определена правовая ситуация, при которой она возникает. Поэтому каждая конкретная обязанность информировать относится не ко всему семейному правоотношению в целом, а к тому или иному его элементу. То есть нужно, прежде всего, закрепить как общее правомочие на информацию, так и соответствующую юридическую обязанность.

Представляется, что в семейном законодательстве необходимо закрепить право супругов на информацию – информационные правомочия. Вышеизложенное позволяет предложить дополнение ст. 31 СК РФ следующей нормой: «Супруги имеют право на информацию о существенных обстоятельствах личного и имущественного характера».